Митрополит Иларион: Великая Отечественная война высвободила мощный внутренний потенциал нашего народа

10 мая 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал научный директор Военно-исторического общества, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений Михаил Мягков.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

70 лет Великой Победы – юбилей, который отмечает вся наша страна и весь наш народ. Сегодня мы будем говорить о Великой Отечественной войне и об участии в ней Русской Православной Церкви. У меня в гостях – научный директор Военно-исторического общества, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений Михаил Мягков. Здравствуйте, Михаил Юрьевич!

М. Мягков: Здравствуйте!

70-летие Победы, праздник Победы – это, действительно, самый светлый наш праздник. Его отмечают в нашей стране, и во многих других государствах мира. Наш советский солдат, действительно, освободил не только свою страну, но фактически весь мир от угрозы «коричневой чумы» – нацизма, от человеконенавистнической идеологии. Ведь невозможно себе представить, что было бы с миром, если бы не победа наших воинов.

Когда мы сегодня говорим о роли религии в те годы, то обращаем внимание на тот факт, что, например, по переписи 1937 года, которая была в нашей стране, 57 процентов населения считали себя православными.

Будучи студентом, я лично участвовал в работе многих поисковых отрядов на местах былых боев Великой Отечественной войны недалеко под Москвой, где в 1941-42 годах в неравной схватке сражались и погибали бойцы Советской армии. И каково же было мое удивление, когда мы находили рядом с останками этих воинов серебряные, а то и просто деревянные крестики. Люди шли на войну с верой, сохраняя ее несмотря ни на что: какие бы режимы ни были у нас в стране,

люди сохраняли свою веру, надеялись на лучшее. И в последний бой они шли с Богом в душе.

Для меня тогда это было удивительно, но потом я узнал больше о роли Православной Церкви, о митрополите Сергии (Страгородском), который в первый же день войны призвал всех верующих к обороне и защите своего Отечества. Он говорил о том, что Православная Церковь всегда была и будет вместе с народом.

Митрополит Иларион: Когда говорят об участии Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, то обычно вспоминают, конечно, знаменитое обращение к народу Патриаршего Местоблюстителя владыки Сергия в первый день войны. Он первым обратился к народу 22 июня 1941 года, до того, как это сделал Сталин. Вспоминают также о танковой колонне имени Дмитрия Донского, которая была построена на деньги, собранные Русской Церковью.

Но, конечно, вклад Церкви в Победу этим далеко не исчерпывается, и если вспомнить, в каком бедственном положении находилась Церковь на момент начала войны, то может вызывать только удивление и восхищение тот подвиг, который она совершила, включившись в войну с первого ее дня. Ведь Церковь практически была полностью разгромлена. Большинство приходов было закрыто, храмы были взорваны или перестроены под какие-то иные нужды, например, под склады. Были закрыты все монастыри и духовные школы. На весь Советский Союз на свободе оставалось четыре действующих архиерея из более трехсот, которые были, скажем, в начале 20-х годов. То есть практически вся церковная организация была разгромлена.

Когда говорят, что Церковь призывала собирать средства, вспомним, как она призывала, каким способом? Не через радио или телевидение, а путем сарафанного радио, то есть информацию передавали из уст в уста. Или на приходах батюшки говорили, что надо собирать деньги. Один священник рассказывал, как он организовал сбор средств на войну. У него на приходе были две старушки, которых он послал по домам, по квартирам прихожан собирать деньги. И собрали 10 тысяч рублей от одного прихода – сумма немаленькая по тем временам.

Действительно, это был всенародный подвиг. И Церковь, во-первых, с самого начала войны, с самого первого дня, призвала всех людей, всех граждан страны активно участвовать в работе по достижению Победы – не только тех, кто воевал на фронтах, но и тех, кто работал в тылу. Во-вторых, с самого первого дня везде, где происходили военные действия, священники выходили на поле боя, священники благословляли солдат. Стали открываться храмы. Это был тот патриотический подъем народа, который, конечно, сопровождался и духовным подъемом.

М. Мягков: Вы совершенно правы. Эти вклады и пожертвования делали простые люди, которые отрывали от себя, может быть, последние крохи, но из этих крох в итоге собирались огромные

средства, которые шли и на колонну Дмитрия Донского, и на эскадрилью Александра Невского. Сборы начались фактически сразу после начала Великой Отечественной войны. Вы правы, приходов было очень мало. Митрополит Сергий говорил о том, что его задача в Великую Отечественную войну – остановить разрушительный процесс.

С началом войны изменилась политика государства в отношении Церкви. Очевидным это стало еще до начала Великой Отечественной войны, но в военные годы этот процесс пошел еще быстрее. Стали открываться новые приходы. Мы знаем, что раннюю апрельскую Пасху 1942 года москвичам разрешили не только праздновать, но и на некоторое время отменили комендантский час. Улицы города были заполнены верующими, несмотря на то, что в Москве было введено осадное положение.

Хотелось бы вспомнить и тех священнослужителей, которые не только словом, но и личным примером учили паству, как защищать Родину. Будущий Патриарх Пимен, тогда еще иеромонах, начал свой боевой путь заместителем командира роты и дослужился до звания майора. Архимандрит Алипий (Воронов) оборонял Москву, был ранен, получил государственные награды…

Митрополит Иларион: Отец Алипий, который стал потом наместником Псково-Печерского монастыря.

М. Мягков: Да. Он воевал четыре года, и через всю войну пронес с собой веру. И таких священников очень много.

Митрополит Иларион: Митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплев). Я еще застал его в живых. Он тоже был ветераном войны. На голове белый клобук, вся грудь в орденах и медалях.

М. Мягков: Недавно мы организовали выставку «Помни, мир освободил советский солдат». В конце выставки был представлен один из списков иконы Казанской Божией Матери. По легенде, в 1941 году, когда немцы рвались к Москве, чудотворную икону Казанской Божией Матери обнесли Крестным ходом вокруг города. Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. В Ленинграде, когда был страшный голод, и не было сил, способных удержать врага, из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли Крестным ходом вокруг Ленинграда, помощи которому практически не было. И город выстоял.

Мы не нашли, к сожалению, документов, подтверждающих это, но раз такая легенда есть, и она живет в народе, то она становится, в какой-то мере, самодостаточной.

Митрополит Иларион: Легенды действительно существуют. Таких легенд очень много, в том числе связанных с личностью Сталина. Но есть факты, которые хорошо известны и документированы.

Вы сказали об изменении отношения Советского правительства к Церкви в годы войны. Действительно, если говорить о 20-х, 30-х годах, то, по сути дела, Церковь оказалась вне закона. Церковь подвергалась массовым репрессиям, большинство духовенства было просто физически истреблено. На территории России оставалось около 100 действующих храмов. Были города с миллионным населением, где не оставалось ни одного храма или был один кладбищенский храм где-то на окраине города. По сути, со времен Ленина, который был воинствующим атеистом и ненавидел религию (а затем эту линию продолжил Сталин), был взят курс на полное уничтожение Церкви.

Но война изменила планы безбожников, ибо они осознали, что для того, чтобы выиграть войну, нужно мобилизовать весь духовный потенциал народа. Но этого нельзя сделать, если продолжать относиться к православной вере так, как к ней относились большевики первого поколения. Поэтому здесь, я думаю, был вполне прагматический расчет – надо было помочь народу выкарабкаться из той страшной ситуации, в которой оказалась вся страна в первые месяцы войны.

М. Мягков: Я хотел бы добавить, что отношение к Церкви менялось не только у простых людей. Поразителен, например, случай с маршалом Жуковым, когда он приехал на фронт (это было под Сталинградом) в разгар немецкого наступления и увидел в солдатском окопе иконку Пресвятой Богородицы. Командир полка, командир дивизии кинулись, было, извиняться, замполит хотел убрать икону, но Жуков резко сказал: «Не трожьте! Пусть стоит». И с чувством пожал руку сержанту, который эту икону принес в окоп. Будучи человеком партийным, Жуков все же понимал, что вера сейчас нужна как никогда.

Такие эпизоды на войне, наверное, встречались довольно часто, ведь религия придавала людям силы в смертельной схватке с врагом, и была не только надежда, но и уверенность, что ты защищаешь правое дело.

Митрополит Иларион: Люди, находясь на фронте, лицом к лицу всегда встречаются со смертью: каждый день, каждый час, в каждом бою. Это заставляет их задуматься об очень серьезных вещах. И очень многие из тех, кто уходили на войну неверующими, оттуда возвращались верующими. Мы знаем, что гильзы переплавляли для того, чтобы сделать себе нательные крестики.

М. Мягков: Гильза была медная. Там было большое содержание меди.

Митрополит Иларион: Зашивали в гимнастерки, чтобы не видели те же замполиты. Религиозность у людей была очень сильна.

Действительно, переломным был 1943 год, когда Сталин и его ближайшее окружение пришли к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. У Церкви в то время не было Патриарха, потому что после смерти Патриарха Тихона власти не разрешали избрать нового Предстоятеля. И Церковь была фактически обезглавлена.

Но в ночь с 4 на 5 сентября 1943 года в Кремль к Сталину были вызваны три митрополита Русской Православной Церкви. Встреча началась с того, что Сталин поинтересовался, какие нужды испытывает Церковь. Затем затронули целый ряд практических вопросов, в частности, о том, что нужно сделать, чтобы нормализовать положение Церкви. Были сформулированы ответы: надо избрать Патриарха, провести Поместный Собор. Сталин спросил: «Сколько вам нужно на подготовку Собора?». Ему ответили, что на подготовку Собора нужен месяц. Тогда Сталин потребовал, чтобы это решили «большевистскими темпами», то есть созвали Собор буквально за три дня. И действительно, задача была решена за несколько дней. Собор состоялся, на нем был избран Святейший Патриарх Сергий. И с этого момента началась нормализация жизни Церкви: Церковь получила возможность издавать журнал, было разрешено открыть несколько духовных учебных заведений.

М. Мягков: Были закрыты антирелигиозные журналы.

Митрополит Иларион: Совершенно верно, был закрыт журнал «Безбожник». Кампания воинствующего атеизма и кампания по физическому истреблению религии была, по крайней мере, приостановлена до хрущевской эпохи, до следующих гонений.

М. Мягков: Большую роль играла деятельность нашей Церкви во время оккупации. Мы должны здесь вспомнить роль Псковской миссии. Митрополит Сергий (Воскресенский), зная, что он находится под оккупацией, что в любой момент его могут расстрелять (что и произошло), помогал раненым, детям-сиротам – самым малым жертвам войны – совершал молитвы среди наших военнопленных.

Я сейчас задумываюсь, понимал ли он, к чему это может привести? Безусловно. Но ведь он сохранил единство с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, он не отрекался. Более того, в своих молитвах они говорили об Александре Невском, о Дмитрии

Донском, о наших героях. Митрополит Сергий считал своим призванием служение Богу и Церкви. Это служение он понимал в том числе и как пастырское окормление тех людей, которые оказались под его духовным водительством. Чтобы не потерять эту возможность, он пошел на компромисс с германскими властями, при этом ни в коем случае не прославляя ни Гитлера, ни германское воинство.

Митрополит Иларион: На оккупированных территориях наши священнослужители занимали патриотическую позицию. И это часто стоило им жизни, как, например, митрополиту Сергию (Воскресенскому).

Я хотел был подвести некий итог нашей беседе. Круглая дата, которую мы отмечаем в этом году – 70-летие Великой Победы – в неё внесли вклад все и каждый, кто тогда воевал за страну, кто трудился в тылу. Война высвободила тот мощный внутренний потенциал, который всегда был в нашем народе и который всегда помогал нам и нашим предкам одерживать победы.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50415/